

УДК 801.83:27-28(470.53)

Мария Анатольевна Брюханова
главный библиотекарь научно-методического отдела
Научной библиотеки
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
bruhanova94@yandex.ru

Елена Михайловна Четина
доцент кафедры русской литературы
заведующий лабораторией культурной
и визуальной антропологии
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
chetina@mail.ru

СЕМЕЙНЫЙ СБОРНИК РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ КАК ПРИМЕР РУКОПИСНОЙ ТРАДИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рукописному сборнику, который хранится в семейном архиве потомков пермского купца И.А. Зырянова. В блокноте представлены тексты известных апокрифов и фрагментов неканонических молитв. Богородичные апокрифы и пятничный календарь отражают ценностные ориентиры и календарные маркеры народного религиозного сознания.

Ключевые слова: семейная память, народное православие, рукописная традиция, апокрифы.

Введение. Авторам данной статьи был предоставлен рукописный блокнот, хранящийся в одном из пермских семейных архивов. Рукопись оказалась сборником религиозных текстов, распространенных в рукописной традиции в XIX–XX вв. Подобные рукописные сборники вызывают особый исследовательский интерес, поскольку возникли на стыке письменной традиции и устного народного творчества. Ю.М. Шеваренкова отмечает, что форма распространения («из рук в руки» как «из уст в уста» в фольклоре) таких рукописных религиозных текстов делает их объектами фольклористических и, шире, антропологических исследований [Шеваренкова 2010].

Описание. Блокнот представляет собой рукопись объёмом 58 листов, формат «в восьмерку» (16×10,5 см). Листы сброшюрованы нитками, бумага вержированная, обложка отсутствует. Скорее всего, блокнот

вел один человек, все записи сделаны одним почерком. Рукопись написана скорописью, для основного текста использованы чернила коричневого цвета. Следует отметить многочисленные ошибки в правописании, правила пунктуации практически не соблюдаются. Некоторые орфографические ошибки позднее исправлены переписчиком. В блокноте наблюдаются небольшие пометки карандашом, а также чернилами коричневого и черного цветов. В некоторых местах заметны остатки ровной разлиновки. Имеются поля в виде рамки, очерченной коричневыми чернилами. Сохранность блокнота неудовлетворительная, листы потрепанные и загрязненные, имеется поражение грибком, отдельные листы выпадают. Важно отметить, что на блокноте имеются следы затертости и зачитанности. Датировать рукопись можно концом XIX – началом XX вв. В настоящий момент оригинал блокнота находится в частном семейном архиве, а его фотокопия хранится в фольклорном архиве филологического факультета ПГНИУ.

Семья Зыряновых. Блокнот был обнаружен среди документов и фотографий Владимира Ивановича и Надежды Константиновны Зыряновых. Их дочь Наталья Владимировна Конюхова (1908 г. р.) долгие годы бережно хранила семейный архив, который теперь упорядочивают и изучают ее внучатые племянники.

Семейство Зыряновых происходило из династии соликамских купцов. Владимир Иванович был сыном купца 2-ой гильдии Ивана Андриановича Зырянова (ок. 1836–1910 гг.), который владел пассажирскими и буксирными судами и в свое время перебрался из города Соликамска в столицу Пермской губернии [Купцы Пермского края 2023: 312]. Историк и краевед А.А. Дмитриев в своем известном труде «Очерки из истории губернского города Перми», комментируя навигацию судов по Каме до Усолья и Чердыни за 1889 год, упоминает пароход «Помощник», принадлежащий Зырянову [Дмитриев 1889: 359]. Исследователи истории камского пароходства Р.В. Лапшин, Н.В. Митюков, А.В. Коробейников отмечали, что «в отличие от других семей, Зыряновы имели несколько самостоятельных флотов, нередко конкурировавших друг с другом. <...> Ввиду большого количества собственников, суммарный флот семьи Зыряновых был довольно значительным по камским меркам» [Лапшин, Митюков, Коробейников 2020: 254]. Умер купец И.А. Зырянов в 1910 году, однако в метрической книге в записи о смерти он значился уже мещанином¹. Переход в мещанское сословие, возможно, связан с тем, что семья разорилась и потеряла свое состояние в начале XX века. О семейном разорении упоминают и потомки Зыряновых, до сих пор проживающие в Перми.

Сейчас уже невозможно определить, кому именно принадлежала найденная рукопись. Можно предположить, что это могла быть одна из сестер или дочерей Владимира Ивановича Зырянова. Хозяйкой блокнота, возможно, была и его жена Надежда Константиновны Зырянова (в девичестве Лаптева). По семейным воспоминаниям, в конце жизни она тяжело болела, это могло ее подтолкнуть к созданию такого блокнота.

Вопрос о среде бытования переписываемых религиозных текстов ставит Ю.М. Шеваренкова: ограничены ли они хождением в собственно в крестьянской среде или в монастырской и прицерковной (в том числе городской) среде [Шеваренкова 2016: 14]. Обращаясь к сборнику семьи Зыряновых, мы наблюдаем, что корпус религиозных текстов популярных в сельских общинах, транслируется также в среде городского купечества и мещанства.

Исследователи отмечают, что обычно подобные рукописи, включающие апокрифические тексты и неканонические молитвы, циркулируют в старообрядческой среде. Однако изучая оцифрованные метрические книги Государственного архива Пермского края, где имеются записи о семье Зыряновых, можно убедиться, что они были представителями православной церкви. К примеру, Андриан Васильевич Зырянов, отец Ивана Андриановича, родился в Соликамске в 1806 году и был крещен в православном Свято-Троицком соборе². Известно также, что дочь Ивана Андриановича Зырянова Лидия Ивановна родилась в 1883 году, ее крестили в Спасо-Преображенском соборе в г. Усолье³. Замуж она выходила в 1902 году в г. Пермь, венчание проходило в Петропавловском соборе, в метрической книге указано, что вероисповедание невесты – православие⁴. Интересно, что Надежда Константиновна также была дочерью купца – Константина Артемьевича Лаптева, который значится в списках духовенства Пермской епархии за 1898 год. По данным этих документов он входил в Комитет Православного Миссионерского Общества и в Православное церковное братство св. Стефана, епископа Пермского [Список духовенства... 1898].

Структура сборника. Поскольку у блокнота нет обложки, а из-за потертостей не удастся расшифровать все строчки записей, сложно точно определить, какой именно текст начинает рукопись, а какой заканчивает. Предположительно в блокноте наблюдается следующая последовательность: «Слово о муках поканная михаиломъ Архангеломъ пресвятой Богородицы» («Хождение Богородицы по мукам»), «СОНЪ 1» («Сон Богородицы»), «Молитва» («Сказание о 12 пятницах») и 16 коротких текстов, каждый из которых имеет заглавие «Молитва»⁵. Плохая сохранность рукописей не позволяет расшифровать большую часть мо-

литв. «Хождение Богородицы по мукам», «Сон Богородицы», «Сказание о 12 пятницах» – это широко распространенные апокрифы, известные по многочисленным спискам. Более того, в народном сознании эти тексты нередко воспринимались неразрывно, что отмечают исследователи отечественной литературы: «в поздних рукописях апокрифы “Хождение”, “Сон Богородицы”, “Сказание о двенадцати пятницах” и “Иерусалимский свиток” (или “Елистолия о Неделе”) часто переписывались вместе как единый цикл и даже как одно произведение» [Апокрифы 2002: 13].

Использование блокнота. Не вызывает сомнений, что в блокнот переписывались тексты из других источников. Об этом свидетельствует характер записей, в них имеются ошибки, как будто переписывая, хозяйка блокнота понимала не все слова оригинального текста. Более того, ошибки могли быть уже и в первичном источнике, особенно в том случае, если он был рукописным. Основной текст писался коричневыми чернилами и переписывался чаще всего целиком, без деления на абзацы. Видимо, позже хозяйка сборника заметила неточности и карандашом поставила пометки, обозначающие начало абзацев. Может быть, она даже сравнила тексты из своего блокнота с оригинальным источником.

Таким образом, по внешнему виду блокнота можно предположить, что он находился в активном пользовании, тексты не раз просматривались и перечитывались. Об этом в том числе свидетельствуют исправления орфографических ошибок карандашом и чернилами черного цвета, тогда как изначальный текст был написан коричневыми чернилами.

В блокноте также был обнаружен лист из перекидного календаря за 1 октября 1913 года, который, скорее всего, служил закладкой. В этот день отмечают Покров Пресвятой Богородицы. Нам кажется, что богородичные апокрифы («Сон Богородицы», «Хождение Богородицы по мукам») и закладка, связанная с праздником Покрова, отражают распространенное в народной среде особое почитание Богородицы как заступницы и спасительницы. Возможно, хозяйка блокнота, немолодая женщина, пекущаяся о спасении души, выделяет эту дату церковного календаря для маркирования начала усиленного домашнего моления. Покровская суббота открывает ряд осенних поминальных суббот. Во время экспедиционных выездов мы неоднократно фиксировали поминальные обряды, связанные с «широкими субботами». Пожилые женщины, которые, как правило, являются хранительницами семейной памяти в этот период – от Покрова до Дмитриевской субботы – поминают родных.

Подобный механизм бытования текстов народного православия до сих пор актуален в сельской местности. Наши информанты, женщины 1930 – 1940-х гг. рождения, хранят рукописные «тетрадошки» с молит-

вами и духовными стихами. Эти записи передаются по наследству: «бабушкины тетради» воспринимаются как своего рода транслятор святости. Примечания к текстам молитв также носят осторожный и назидательный характер. Такие тетради – необходимый атрибут местных «знающих», организующих поминальную ритуалистику.

Рукописная традиция. Во второй половине XIX века среди населения Перми имела популярность разного рода лубочная литература, в том числе магического и религиозного содержания. Об этом упоминает в своей работе «Город Пермь, его прошлое и настоящее» краевед В.С. Верхоланцев. Он отмечает, что до 60-х гг. XIX века в Перми практически не было культурных учреждений, горожане мало читали серьезную литературу, а у услужливых коробейников «бойко расходились молитвенники, поминальнички, песенники, оракулы, сонники и т. п.» [Верхоланцев 1994: 176–177].

В это время в сельской и городской среде активно бытовала рукописная традиция⁶. Об этом свидетельствует наблюдение В.С. Верхоланцева, он пишет, что в Перми получила распространение «нелепая молитва» с надписью: «Кто переписет эту молитву, будет ежедневно читать и даст другим списать, получит отпущение грехов» [Верхоланцев 1994: 177].

В рукописном блокноте семьи Зыряновых имеется подобное предписание:

«...кто всю Молитву Будеть переписывать по три раза въ день читать тотъ Будеть Ухриста въ Раю Спасень и помилованъ на каждый часъ накаждую минуту».

Часто встречается предписание переписывать молитву, повторять несколько раз, носить с собой, искренне верить. Переписчику также обещается отпущение грехов, защита от пожара, наводнения, злых зверей. А.Л. Топорков, комментируя рукописи «Сна Богородицы», также пишет о такой особенности. «В этих текстах сам Христос призывал людей к тому, чтобы они копировали, хранили и распространяли рукописи СБ («Сна Богородицы»). – прим. М.Б. Е. Ч.), обещая за это защиту от всяческих бед и болезней. Таким образом, в СБ включен определенный алгоритм, благодаря которому тексты превращаются в своеобразные "святые письма"...» [Топорков 2023: 271].

Комментарии к текстам. Апокриф «Хождение Богородицы по мукам» широко известен в древнеславянской письменности с XI в. Он является переводом греческого текста «Откровения пресвятой Богородицы», возникшего в IV–V вв. Текст особенно был распространен в ста-

рообрядческой среде. Весь сюжет «Хождения» строится на диалоге Богородицы и архангела Михаила, который водит ее по аду, показывая различные «муки» грешников. Такая подвижная вопросно-ответная форма «позволяла русским переписчикам этого текста добавлять к нему новые эпизоды, вводить новых персонажей и даже социально характеризовать их, в зависимости от того, в какой среде книжников переписывался апокриф» [Апокрифы 2002: 231].

В некоторых вариантах «Хождения» встречается обращение Богоматери к своему Сыну, которого она молит о даровании грешникам хотя бы временного покоя от невыносимых посмертных мучений. Однако в рукописном сборнике семьи Зырянова такая просьба отсутствует. Зато в конце текста обращает на себя внимание наставление:

«...аще Братич мои должно всякому Христианину отъ худыхъ дѣлъ хранить себя въ нижепоказанья».

Внимание заслуживает также апокриф «Сон Богородицы», достаточно широко распространенный в народной среде и в настоящее время. Сюжет этого апокрифа посвящен вещему сну Богородицы, в котором описывается распятие Христа и его воскресение. Этот апокриф бытует в устной и письменной форме и известен как духовный стих, неканоническая молитва и заговор. К примеру, в статье С.Ю. Королёвой и Е.А. Ключиковой показано, как на сравнительно небольшой территории Юрлинского района Пермского края «Сон» имеет высокую степень жанрово-функциональной вариативности [Королёва, Ключикова 2017].

А.Л. Топорков, отмечает, что сюжет «Сна» в наиболее полном виде представлен именно в прозаических апокрифических статьях [Топорков 2023: 272]. Ученый пишет, что начиная с XVII века «Сон Богородицы» «записывали на отдельных листках, столбцах, свитках, которые хранили дома или брали с собой в дорогу (например, отправляясь на войну или в суд) в виде письменного амулета» [Там же].

Интерес вызывает один из примечательных религиозных текстов «Сказание о 12 пятницах». Специалисты предполагают, что этот апокриф возник в начале христианской эпохи, а на Русь попал через южнославянское посредство [Апокрифы Древней Руси 2002: 227]. А.Н. Веселовский выделил две славянские редакции этого текста – «элевтериеву» и «климентову». Вторая редакция известна в русской устной и письменной традиции, ее авторство якобы принадлежит папе римскому Клименту [Веселовский 1876]. Как отмечает С.Н. Амосова, структура восточнославянской редакции «Сказания...» имеет обязательные элементы – перечисление 12 пятниц и формула вознаграждения – и дополнительные –

зачин и концовка. При этом концовка является наиболее устойчивым компонентом [Амосова 2015: 238].

Хозяйка блокнота особо выделяет дни, когда необходимо соблюдать строгий пост. Пятничный календарь помогает организовать жизнь в соответствии с церковными правилами. В блокноте Зыряновых представлены 12 пятниц накануне церковных праздников, которые нужно почитать постом и молитвой. Завершается пятничный цикл упоминанием о пятнице перед праздником Богоявления и обещанием вознаграждения:

«Предь Богоявленіемъ господни мь кто вту пятницу постится утого челоувька имя самъ Господь начнетъ держать въ рукахъ Своихъ и написано Будеть въ книгъ Животной Аминь».

Мотивы наказания за грехи и покаяния доминируют в содержании переписанных текстов:

«Должно всякому христианину от худых дел хранить себя», «Прости ми грехи», «очисти мою душу от всякой скверны».

Вывод. Итак, можно сказать, что рассмотренный блокнот семьи Зыряновых является типичным примером рукописного сборника, функционирующего в рукописной традиции в конце XIX – начале XX вв. В нем содержатся широко известные апокрифы, популярность которых можно объяснить использованием близких к народному религиозному мировоззрению наглядных и ярких образов. Подобного рода рукописные сборники использовались как своего рода руководство для христианина, которое помогало ему в повседневной жизни.

Примечания

¹ ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д. 905. Л. 124.

² ГАПК Ф. 37. Оп. 2. Д. 261. Л. 21.

³ ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д. 457. Л. 3.

⁴ ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д. 899. Л. 116.

⁵ В начале представлены названия текстов в соответствии с тем, как они подписаны в рукописном блокноте семьи Зыряновых. Далее в скобках общепринятые названия этих текстов.

⁶ Исследование пермской рукописной традиции, находящейся на стыке письменного и устного фольклорного текста впервые предпринял фольклорист и этнограф П.С. Богословский. Публикуя рукописные заговоры-молитвы Кунгурского уезда, Павел Степанович писал, что они служат «ценным материалом при исследовании вопроса о взаимодействиях народной поэзии и древнерусской письменности» [Богословский 1925: 26].

Библиографический список

- Амосова С.Н. Восточнославянская «климентовская» редакция «Сказания о 12 пятницах»: структура // Славянский альманах. 2015. № 1–2. С. 236–245.
- Апокрифы Древней Руси / сост., авт. предисл. М. Рождественской. СПб.: Амфора, 2002. 239 с.
- Богословский П.С. Кунгурские рукописные заговоры и их научное значение // Кунгуро-Красноуфимский край. Кунгур: Искра, 1925. № 3. Отд. 5. С. 25–28.
- Верхоланцев В.С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь: Пушка. 1994. 255 с.
- Веселовский А.Н. Опыты по истории развития христианской легенды: IV. Сказание о 12-ти пятницах // Журнал Министерства народного просвещения. 1876. № 185 (июнь). С. 326–367.
- ГАПК Ф. 37. Оп. 2. Д. 261. Л. 21. Метрическая книга за 1806 г. Свято-Троицкий собор, Церкви Соликамского уезда. URL: <https://pokolenia.permkrai.ru/records/view/972865> (дата обращения: 24.11.2023).
- ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д. 457. Л. 3. Метрическая книга за 1883 г. Спасо-Преображенский собор, с. Усолье Новое. URL: <https://pokolenia.permkrai.ru/books/view/29040> (дата обращения: 24.11.2023).
- ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д. 899. Л. 116. Метрическая книга за 1902 г. Петропавловский собор, г. Пермь. URL: <https://pokolenia.permkrai.ru/records/view/475562> (дата обращения: 24.11.2023).
- ГАПК Ф. 37. Оп. 6. Д. 905. Л. 124. Метрическая книга за 1910 г. Петропавловский собор, г. Пермь. URL: <https://pokolenia.permkrai.ru/records/view/462606> (дата обращения: 24.11.2023).
- Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми с основания поселения до 1845 года: С прил. летописи г. Перми с 1845 до 1890 г. Пермь: Изд-во П.Ф. Каменского, 1889. 363 с.
- Королёва С.Ю., Ключикова Е.А. «Сны Богородицы» и Богородский сон (фольклорные материалы из Юрлинского района Пермского края) // Живая старина. 2017. № 2(94). С. 28–32.
- Купцы Пермского края // Пермский сборник. Кн. 7.: Материалы 18-х Смышляевских чтений, 24 мая 2023 г. Пермь: ПГКУБ им. А. М. Горького, 2023. С. 293–369.
- Лапшин Р.В., Митюков Н.В., Коробейников А.В. Камские пароходные магнаты (1846–1918 гг.) // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2020. № 1 (39). 320 с.
- Список духовенства Пермской епархии на 1898 год. URL: <http://petergen.com/bovkalosp/perm1898.html> (дата обращения 24.11.2023).
- Топорков А.Л. «Сон Богородицы» в русских рукописных и фольклорных традициях (XVII – начало XXI в.) // Studia Litterarum. 2023. Т. 8, № 2. С. 268–287.
- Шеваренкова Ю.М. Рукописная религиозная проза Нижегородского края: тексты и комментарии. Нижний Новгород: Растр-НН, 2008. 294 с.
- Шеваренкова Ю.М. Рукописный религиозный фольклор: методы подхода к текстам, способы анализа и комментирования // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика. Весенняя школа – 2010 «Анализ фольклорного текста: прагматика, семантика, морфология». URL: https://ruthenia.ru/folklore/ls10_program_shevarenkova.htm (дата обращения: 24.11.2023).

M.A. Brukhanova

Chief librarian of the Scientific and Methodological Department
Science Library
Perm State University

E.M. Chetina

Associate Professor of the Department of Russian Literature
Head of the Laboratory of Cultural and Visual Anthropology
Perm State University

**FAMILY COLLECTION OF RELIGIOUS TEXTS
AS AN EXAMPLE OF HANDWRITTEN TRADITION**

Abstract. The article is devoted to hand-written collection kept in the family archive of the Perm merchant I.A. Zyryanov's descendants. The notebook contains the texts of famous apocrypha and non-canonical prayers. The Virgin Apocrypha and the Friday calendar reflect the value orientations and calendar markers of folk religious consciousness.

Key words: family memory, folk orthodoxy, hand-written traditions, apocryphal writings.